

Л. Ю. СЛЕЗКИН

ЛЕГЕНДА О ДЖОНЕ СМИТЕ ИЛИ ПЕРВЫЕ ГОДЫ ДЖЕЙМСТАУНА

Ранняя история США слабо изучена в советской исторической науке, причем менее всего в ней нашел отражение самый ранний этап — начало колонизации. Ознакомление с источниками того времени, которые почти не известны советскому читателю, открывает новые и порой неожиданные штрихи в развитии страны, позволяет лучше понять происхождение многих идей современной Америки и уточнить некоторые наши представления о людях и событиях колониальной истории США. В предлагаемом очерке рассказывается об одном из первых и главных источников, по которому исследователи восстанавливают картину жизни первых английских поселенцев в Америке, об авторе этого источника Джоне Смите и спорах, связанных с его именем.

Похождения Джона Смита — эпос американской литературы, художественной и исторической. Этот англичанин получил в ней широкую известность. В многовековой истории Британских островов Джон Смит — фигура яркая, но далеко не респектабельная. В американской истории он — один из самых первых английских поселенцев Виргинии — первой британской колонии на американской земле, первый исследователь и картограф Атлантического побережья будущих Соединенных Штатов, автор первой истории британских владений в Америке. Ему обязана своим названием Новая Англия. Его считают прародителем американской литературы на английском языке¹. Он — родоначальник «пионеров Запада». Словом, Джон Смит — неотъемлемый персонаж американской истории эпохи завоевания и колонизации Нового Света.

Вокруг его имени ведутся нескончаемые горячие споры². Критики утверждают: похождения Смита, описанные им самим, являются вымышленными и придуманы для самовосхваления; они не имеют достаточного подтверждения в документальных источниках; неправдоподобность его приключений явствует, в частности, из того, что в свой главный труд — «Общая история Виргинии, Новой Англии и островов Соммерса» (1624 г.) — он включил красочные эпизоды, которые отсутствовали в его «Правдивом рассказе о событиях, случившихся в Виргинии» (1608). Критикам возражают: выпячивание собственной персоны, главным образом в «Общей истории», вызвано мемуарным характером произведения и необходимостью полемики автора с врагами: скудость источников объясняется местом и временем происходивших событий, косвенные же дан-

¹ См. «История американской литературы». Под ред. А. А. Аникста и др., т. I. М. — Л., 1947, стр. 45; «История американской литературы». Под ред. Н. И. Самохвалова, т. I. М., 1971, стр. 17—18 (в помещенной здесь биографии Смита имеется ряд неточностей); «The Cambridge History of American Literature», vol. I. New York, 1931, p. 14—16; «Adventurers in American Literature». Ed. by R. B. Inglis etc. New York, 1944, p. 845.

² Среди наиболее известных трудов о Джоне Смите можно назвать: J. G. Fletcher. John Smith — Also Pocahontas. New York, 1928; «Journal of Southern History», vol. I, № 2, May 1935 (Bibliography); H. W h a r t o n. The Life of John Smith English Soldier. Chapel Hill, 1957; B. S m i t h. Capitan John Smith, His Life and Legend. Philadelphia, 1953; B. C. M c C a r y. John Smith's Map of Virginia. Williamsburg, 1957.

ные позволяют признать основу рассказов Смита достоверной; отличия между упомянутыми книгами естественны, как естественна разница между воспоминаниями и компилятивным сочинением, каковым является «Всеобщая история», и получастным письмом — полуслужебным отчетом, как можно определить «Правдивый рассказ», в котором Смит оговаривался, что сообщает не все имеющиеся материалы.

Первыми критиками Смита были некоторые его спутники по путешествию. Он отвечал им изданием собственных сочинений, в которые включал мемуары своих горячих приверженцев. Именно этими произведениями положено начало иконографическому изображению его персоны. Смит писал, например: «Я знаю, что меня будут осуждать за то, что я пишу так много о себе самом, но меня это не волнует... Пусть мои критики поменяются со мной местами, хотя бы только на два года, или сделают столько, сколько я. тогда бы они, вероятно, были более снисходительны к моим недостаткам»³.

В год смерти Смита (1631), Дэвид Ллойд издал разоблачительный памфлет «Легенда о капитане Джоне Смите», многократно переиздававшийся вплоть до второй половины XVIII в. К этому времени, однако, Смита уже стали называть «знаменитым английским открывателем», «самым прославленным Смитом Англии», человеком, чья жизнь «подобна жизни самых знаменитых героев древности»⁴.

Развитие исторической науки в конце XVIII — начале XIX в., растущая приверженность исследователей к документальной достоверности увеличили число тех, кто сомневался в истинности фактов, приведенных Смитом в его сочинениях. Вместе с тем установление в этот период независимости Соединенных Штатов стимулировало поиски героев американской истории. К их числу отнесли и «героя Виргинии». В течение XIX и XX вв. критики и защитники Джона Смита сходились на том, что одних лишь географических и картографических трудов этого путешественника достаточно, чтобы он занял выдающееся место в истории Англии, а тем более в истории Нового Света, независимо от оценки его рассказов о самом себе. Но и в этом случае следуют быть осторожным: «житие Смита», написанное им самим, — главный источник не только сведений о нем, но и один из главных источников по истории первых лет английской колонизации Америки.

...«Они долго совещались. Приняв решение, принесли два больших камня и положили их перед Паухэтаном. После этого все, кто только сумел дотянуться, схватили его [Смита] и поволокли к камню, на который положили головой, а сами приготовились разможить ее дубинками. В последний момент, когда уже, казалось, ничто не могло его спасти, Покахонтас, любимая дочь короля, бросилась к пленнику, обхватила его голову руками и накрыла своим телом, чтобы защитить от смерти»⁵.

Приведенный отрывок — самое романтическое и самое спорное место «Всеобщей истории». Вымысел ли это? Весьма вероятно. Но разве неизвестны другие случаи подобного спасения? Разве главные действующие лица этого эпизода не реальные лица: Джон Смит — родился в Линкольншире, что официально засвидетельствовано в одном из приходов, его имя еще при жизни было известно значительному числу англичан; «король» Паухэтан — наиболее могущественный вождь индейцев-алгонкинов, коронованный Яковом I в качестве вассального государя; Покахонтас — его дочь, вышедшая замуж за видного виргинца и умершая в Англии, где была принята с почестями? И все же, не имеющий неоспоримого подтверждения цитируемый отрывок представляется частью красочной легенды.

Итак, мы приступаем к рассказу о похождениях Д. Смита, без которых не может обойтись история США, чтобы не быть незаконно и несправедливо обедненной. Как всякая легенда, в основе которой лежит историческая реальность, легенда о Джоне Смите — необходимый источник для восстановления черт жизни первых английских поселенцев в Америке.

На одном из ранних портретов Джона Смита можно прочесть надпись: «Медь снаружи — золото внутри». Это несомненный отголосок давних споров. В частности о том, следует ли считать Джона Смита джентльменом? В официальных документах Виргинской компании, на службе которой он состоял, его относили к таковым. Но он

³ E. A r b e r (Ed.). *Travels and Works of Capitan John Smith*, vol. II. Edinburg, 1910. p. 602, 622.

⁴ H. W h a r t o n. *Op. cit.*, p. 3, 39.

⁵ E. A r b e r. *Op. cit.*, vol. II, p. 400.

не имел знатного происхождения и не занимал высоких постов, которые могли бы замечать родовитость. Поэтому английские аристократы того времени не признавали Смита джентльменом и произносили это имя с пренебрежением. Тем самым они мстили ему за нелестные отзывы о поведении аристократов в Виргинии. Англиканский богослов Генри Вартон, написавший «Жизнь Джона Смита»⁶ в 1685 г., когда Англия переживала период католической и абсолютистской реакции, всячески противопоставлял простое происхождение Смита, его народный здравый смысл, работоспособность и предприимчивость тщеславию и тунеядству «благородных» колонистов. Много позже Д. А. Дойл, автор труда «Английские колонии в Америке», удовлетворяя, вероятно, снобизм американского обывателя, утверждал, что Смит — «сын линкольнширского джентльмена»⁷. Джон Смит родился в 1580 г. во владениях лорда Уиллоби в Линкольншире в семье зажиточного крестьянина. Джон посещал приходскую школу, а затем школу соседнего городка. В 1595 г. его отдали в учение к купцу из Линна. Смерть отца в следующем году и ссора с матерью толкнули юношу на поиски новой судьбы. Он отправился на войну, которая бушевала тогда по всей Европе, избрав местом своих подвигов Нидерланды. Здесь молодой солдат сражался в армии Соединенных провинций против порабощенных испанцев. Какое-то время Джон был компаньоном-служкой юного аристократа, путешествовавшего по Франции. Вернувшись на родину, Джон служил на конном заводе графа Линкольна. Это сделало из него хорошего наездника, но явно не удовлетворяло его честолюбия и авантюристических наклонностей. Он опять во Францию, чтобы воевать на стороне Генриха IV против Гизов. Интриг здесь оказалось больше, чем военных действий, и Джон решил посвятить себя защите христианской веры. Для этого он отправляется в Венгрию, отражавшую вторжение турецких полчищ.

Странствуя по Аппенинам и Балканам, Джон, наконец, прибыл в армию эрцгерцога Фердинанда Австрийского. С его войсками и войсками владельца Трансильвании Сигизмунда Батория юный искатель приключений участвовал во многих сражениях и довольно скоро получил чин капитана. Под именем «капитана Джона Смита» он и вошел в историю. Приобрел Смит и дворянское звание — с пожалованием герба, на поле которого были изображены головы трех турецких воинов. Этой чести Смит удостоился, победив на поединке одного за другим трех турок, после чего вдохновленные христианские войска сумели завладеть крепостью, защитники которой до этого отражали все их атаки. Это, разумеется, легенда, но и на этот раз она имеет под собой какие-то реальные основания. У Виргинской компании, как можно судить, не было других мотивов для включения Смита в число джентльменов.

В одной из битв Джона серьезно ранили. Обессиленный, он попал к туркам в плен и вскоре был продан в рабство. В Константинополе, куда его отослали, жена отсутствовавшего хозяина нашла в образованном невольнике интересного собеседника, прикинулась к нему участливой и симпатичной, если не любовью, на что прозрачно намекает легенда. Заподозрив недоброе, родственники турчанки отправили Джона к ее брату в Северное Причерноморье. Здесь англичанин испытал все ужасы жестокого рабства. Не вытерпев угнетения и издевательств, капитан убил хозяина и бежал. С большим трудом удалось ему уйти из турецких владений. Через Трансильванию, где, по преданию, его снабдили деньгами, и Западную Европу Смит возвратился на родину.

Как раз в это время англичане задумали экспедицию в Америку для основания колонии в Виргинии. Дело обстояло так. 20 декабря 1606 г. компания, созданная для колонизации Виргинии, отправила туда три корабля, на которых находились 120 колонистов, в том числе и Джон Смит. Экспедицию возглавлял знаменитый мореплаватель Кристофер Ньютон. Как говорилось во «Всеобщей истории», «инструкции по управлению находились в запечатанном ларце и имена руководителей хранились в тайне до прибытия в Виргинию». На корабле Смит, обвиненный в мятеже, был арестован. Вартон объяснял случившееся завистью остальных лидеров, которые «боялись, что его заслуги могут их заслонить и оставить в тени. Поэтому они клеветали на него повсюду — среди солдат и матросов, внушали подозрительность к нему, обвиняли его в честолюбивом замысле стать королем»⁸.

⁶ H. W h a r t o n. Op. cit.

⁷ J. A. D o y l e. English Colonies in America. Virginia. Maryland and the Carolinas. New York, 1889, p. 115.

⁸ E. A r b e r. Op. cit., vol. II, p. 386; H. W h a r t o n. Op. cit., p. 64.

Что послужило конкретной причиной ареста и был ли он справедливым, пока не выяснено. Судя по тому, как складывались отношения лидеров в дальнейшем, можно предполагать, что к Джону отнеслись пристрастно. Известно, например, что один из обвинителей — Эдвард Уингфилд — был осужден за клевету и приговорен к штрафу в пользу Смита, который передал полученные деньги на нужды колонии⁹. «Какова бы ни была причина, Смит оказался в кандалах. То обстоятельство, что самый способный из колонистов, когда они сходили на берег, сидел под арестом, служило недобрым предзнаменованием для создаваемого поселения»¹⁰, — так расценивается обычно упомянутый эпизод английскими и американскими авторами.

16 апреля 1607 г. путешественники подошли к американскому матерiku. «Этой же ночью был открыт лагерь и прочитан приказ, согласно которому Бартоломью Госнолд, Джон Смит, Эдвард Уингфилд, Кристофер Ньюпорт, Джон Рэтклиф, Джон Мартин и Джордж Кэвдалл назначались членами Совета и им следовало избрать президента на один год, с которым Совет и должен был управлять... при наличии у президента лишнего голоса.

До 13 мая искали место для поселения; в этот день члены Совета принесли присягу. Президентом избрали Уингфилда. Капитана Смита из-за речи, произнесенной президентом, в Совет не допустили». На другой день, 14 (24) мая 1607 г., в устье реки Джеймс на полуострове, соединенном с берегом узкой косой, основали будущий Джеймстаун. «Теперь каждый приступил к работе: Совет планировал расположение форта, остальные рубили деревья, расчищая место для палаток; некоторые ремонтировали корабли, другие обрабатывали землю, готовили сети и т. д. Дикари часто посещали нас, выражая свое дружелюбие»¹¹.

Первоначальный энтузиазм, однако, скоро остыл. Взятых с родины запасов было немного и приходилось экономить. Место, избранное для поселения, оказалось сырым, малярийным. Хорошей питьевой воды поблизости не было. Девственная природа с трудом поддавалась усилиям людей. Индейцы, обнаружив, что англичане собираются обосноваться надолго, не считаясь с хозяевами земли, не проявляли прежней доброжелательности и иногда совершали нападения на удалявшихся от форта. Среди членов Совета продолжались раздоры, сильно вредившие колонии. Как можно судить, спорили главным образом о том, следует ли прежде всего укрепить форт, за что ратовал Смит, или заниматься благоустройством поселка, на чем настаивал президент. Колонисты-джентльмены, возглавляемые Уингфилдом, уклонялись от работы, считая ее уделом остальных поселенцев. Смит утверждал, что на новой земле, где ничто еще не приспособлено для привычной жизни, работа — неотложная и насущная необходимость. Исходя из этого, как рассказывает «Всеобщая история», он «мудро препятствовал их политике»¹². Разумеется, при всей своей правоте Смит не вносил мира в жизнь колонии. Отчасти поэтому, отчасти потому, что Смит отличался храбростью, капитан Ньюпорт, отправлявшийся в глубь страны, взял его с собой.

Путешественники должны были, выполняя инструкции правления Виргинской компании, разведать места возможного нахождения золота и попытаться найти предполагаемый водный путь через континент, который бы позволил проникнуть в Китай или Индию. Ньюпорт, Смит и еще 20 человек направились на небольшом судне — пиннасе — вверх по реке Джеймс. Выйдя из форта 22 мая и посетив ряд индейских селений, где «их повсюду дружелюбно встречали», англичане достигли порогов, которые преградили им путь. Во второй половине июня они вернулись в форт, в их отсутствие подвергшийся нападению. Индейцы убили одного и ранили 17 колонистов. «После этого президент согласился на то, чтобы форт был окружен палисадом; установили орудия, людей при них вооружили и обучили»¹³.

«Капитан Ньюпорт, приведя все в порядок, — писал Смит в «Правдивом рассказе», — 22 июня отплыл в Англию, оставив провизию на 13—14 недель»¹⁴. Среди приведен-

⁹ E. A r b e r. Op. cit., vol., II, p. 388—389; H. W h a r t o n. Op. cit., p. 20—21.

¹⁰ J. A. D o y l e. Op. cit., p. 116; см. также L. G. T y l e r. England in America. New York, 1904, p. 47—48, 64; W. O a k e n s h o t t. Founded upon the Seas. Cambridge, 1942, p. 181; D. M e a d o w s. Five Remarkable Englishmen. New York, 1961.

¹¹ E. A r b e r. Op. cit., vol. II, p. 387.

¹² Ibid., p. 389.

¹³ Ibid., p. 388.

¹⁴ «Narratives of Early Virginia». Ed. by L. G. Tyler. New York, 1907, p. 35.

ных в порядок дел было и дело Смита. Сторонники Уингфилда, по-прежнему обвиняя его в мятеже, хотели отправить капитана в Лондон. Ньюпорт и проповедник Роберт Хант воспротивились. Тогда и оштрафовали президента на 200 ф. ст. в пользу Смита, который «так хорошо проявил себя, что все убедились в его невинности»¹⁵. 20 июня его ввели в Совет колонии.

Хотя, по свидетельству Смита, поселенцы имели продовольствия на 13—14 недель, по рассказу другого очевидца, приведенному во «Всеобщей истории», «уже через 10 дней 10 человек едва волочили ноги или почти не могли стоять — столь слабы и больны мы были... Будь мы свободны от всех грехов, как мы освободились от обжорства и пьянства, нас можно было бы причислить к лику святых»¹⁶. Дома еще не были построены, а палатки уже совершенно износились. Зерно и мука — главные продукты питания — загнили, и в них завелись черви. Пытались охотиться и ловить рыбу, но делали это неумело. Главным подспорьем стал сбор крабов и моллюсков. К сентябрю из 100 колонистов от голода и лихорадки умерло 46. Среди них опытный и влиятельный — капитан Госнолд. С его смертью работа Совета была парализована. Джордж Перси, будущий президент колонии, в своих «Замечаниях», вспоминая об этом, подчеркивал, что причиной были «раскольнические действия капитана Кэндалла», которого, как писал Смит, вывели из Совета «по многим причинам».

Вражда между Уингфилдом и Смитом достигла высшей точки. Последний во всеуслышание и где только мог обвинял президента в неумении управлять колонией, в нетерпимой грубости, в неспособности наладить отношения с индейцами, а главное — в расхищении общественных запасов. «Капитан Уингфилд довел дело до того, что все его ненавидели, а потому, со всеобщего согласия, он был снят с поста президента; избрали — в соответствии с его поведением — капитана Рэтклифа». Не хотел ли Смит свести этим личные счеты? Вероятно, не без этого. Однако характеристика, данная им Уингфилду, подтверждается Джоном Перси в «Замечаниях»: «Он был не только снят с поста, но и выведен из Совета». Как самый родовитый поселенец колонии (сын графа Нортумберлендского), как человек, участвовавший в заговоре против «героя Виргинии» (о чем речь пойдет позже), Перси вовсе не был приверженцем Джона Смита.

Враждующих, болеющих и голодающих поселенцев дважды спасали от смерти их соседи-туземцы. «Бог, видя нашу крайнюю нужду, соблаговолил растрогать индейцев, и они принесли нам зерно, правда незрелое, чтобы поддержать нас, хотя мы более ожидали, что они нас уничтожат»¹⁷. Однако подаяний хватило ненадолго. «Поэтому, хотелось того врагам Смита или нет, они вынуждены были передать ему руководство делами — иначе они погибли бы от голода... Смит сразу же приступил к строительству укреплений и барачков, установке орудий и обеспечению благополучия и безопасности поселенцев». Так писал Вартон, вероятно преувеличивая заслуги капитана, горячим поклонником которого он был. Смит, веривший в возможность поддержания дружественных отношений с индейцами, что с очевидностью явствует из текста его книг, и научившийся говорить на их языке, предпринял спасительный шаг. За продуктами он отправился к индейцам, захватив для обмена безделушки и хозяйственный инвентарь, в том числе особо ценимые ими топоры. Согласно легенде, остальные колонисты, особенно джентльмены, испытывали такой страх перед индейцами, что не рисковали покидать пределы форта, да и за его стенами не чувствовали себя в безопасности. «Чтобы умерить позорный страх благородных, Смит оставил для их защиты 44 из 50 вооруженных колонистов»¹⁸. Взяв шесть человек, он пустился в путь, как обычно по реке.

Индейцы удивились смелости капитана, но, не усматривая в небольшой экспедиции угрозу для себя, пропустили ее в свои владения. Как вспоминал Смит, «они дружно торговали со мной и моими людьми, не более сомневаясь в моих намерениях, чем я в их»¹⁹. «Всеобщая история» сообщает подробности. В первой индейской деревне жители

¹⁵ E. A r b e r. Op. cit., vol. II, p. 388—389.

¹⁶ Ibid., p. 391.

¹⁷ «Narratives...», p. 21—22, 36—37.

¹⁸ H. W h a r t o n. Op. cit., p. 64—65.

¹⁹ «Narratives...», p. 38.

в обмен на предлагаемые им предметы принесли горстку кукурузы. Смит с презрением отверг то, что он считал жалкой подачкой, и англичане, руководимые капитаном, напали на хозяев, от неожиданности со страхом бежавших. Ворвавшись в деревню, колонисты поживились из индейских запасов и нагрузили ими лодку. Индейцы, оправившись от первого испуга, бросились на пришельцев. Завязался жестокий бой, во время которого пал сраженный Смитом носитель тотема. Видя в этом дурное предзнаменование, индейцы бежали. Через некоторое время за возвращенный им тотем они принесли англичанам большое количество продуктов. К Смигу они прониклись суеверным уважением и ужасом, что сильно помогло капитану в дальнейших предприятиях.

Лодка с продовольствием вернулась в Джеймстаун. Вскоре Смит совершил еще один рейд и вновь пополнил запасы колонии. Тут выяснилось, что некоторые из поселенцев, главным образом моряки, готовятся ударить на родину, для чего погрузили на пиннасу значительную часть продуктов. Смит решительно воспротивился этому. Орудия форта были наведены на корабль и всем находящимся на нем приказали сойти на берег. Они подчинились. Кэндалл, оказавшийся зачинщиком, был расстрелян.

В начале осени 1607 г. Смит, как повествует легенда, пережил свое главное приключение. С 11 спутниками он опять был в дороге, исследуя течение реки Чикахомини. Пока она была проходимой, плыли на барже. Далее Смит, оставив людей на стоянке, с двумя англичанами и двумя проводниками-индейцами поплыл на каноэ. Удалось преодолеть еще 20 миль. Дальнейший путь был прегражден лесным завалом. Чтобы посмотреть, что за ним, и разведать местность, Смит и один из проводников углубились в чащу. Перед уходом капитан приказал остальным ни в коем случае не разлучаться, не уходить от каноэ и при любой тревоге предупредить его выстрелом.

Прошло не более четверти часа, как послышались крики, доносившиеся с места привала. Выстрелов не было. Предполагая, что проводники завели его в засаду и что идущий с ним индеец убежит и выдаст его, Смит привязал его к своей левой руке. Держа в правой пистолет, он готов был спустить курок при малейшей попытке сопротивления. Тот старался убедить капитана в своей невинности и уговаривал бежать от возможных преследователей, которые прежде всего убьют его за помощь бледнолицым. Вместе они бросились к укрытию. Послышался свист многочисленных стрел. Одна из них ранила Смита в бедро. Капитан отстреливался из пистолета, прикрываясь телом проводника, вскоре убитого нападавшими. Отвязав его, англичанин стал отползать, окруженный индейцами. Ему кричали, что его товарищи погибли, что ему остается только сдаться. Продолжая отступать, Смит с ужасом почувствовал, что земля под ним проваливается. Сзади лежала непроходимая трясина, куда его специально оттесняли, а впереди поджидали многочисленные враги (по словам легенды, около 200 воинов).

«Оказавшись в западне, я решил сдаться на их милость и отбросил свое оружие в сторону. До этого ни один из них не отважился приблизиться. Теперь они схватили меня и повели к королю. Я подарил ему компас, объяснив как можно понятнее его употребление; король был столь удивлен и заинтригован, что дал мне возможность рассказать о шарообразности земли, о движении солнца, луны, звезд и планет. Под доброжелательные возгласы они накормили меня и, не связывая, повели туда, где я оставил каноэ»²⁰. Там лежал мертвым один из его спутников, пронзенный 20—30 стрелами. Другого он не увидел.

Смита водили по деревням и показывали их обитателям. Капитан все время ожидал смерти. Но индейцы обращались с ним «со всей возможной добротой». «Чем больше мы знакомились, — вспоминал Смит, — тем лучше друг к другу относились»²¹. Англичанин подружился с вождем племени, которому много рассказывал о европейских странах, вере и обычаях. От него он узнал, что готовится нападение на Джеймстаун. Капитан убеждал вождя, что такое нападение принесет индейцам большой урон от пушек форта, а по возвращении Ньюпорта — страшную месть этого «главного белого воина». Под предлогом отправки в Джеймстаун известия о добром к нему отношении индейцев Смит попросил вождя доставить в форт составленное им письмо. Капитан предупреждал в нем товарищей о грозившей им опасности.

²⁰ «Narratives...», p. 44; E. A r b e r. Op. cit., vol. II, p. 396—401.

²¹ «Narratives...», p. 45.

Однажды к вигваму, где под охраной жил Смит, пришел индеец с намерением убить пленника. То был отец воина, которого капитан смертельно ранил во время перестрелки. Стража предотвратила убийство. Стремясь спасти Смита, вождь отправил его в Вермономоко — резиденцию главы конфедерации индейских племен Паухэтана. Тот оказался не менее гостеприимным, чем прежний хозяин англичанина, проявлял живой интерес к рассказам о заморских странах, интересовался намерениями и целями чужеземцев на его земле. Чтобы предотвратить нападение индейцев на Джеймстаун, Смит старался внушить им уважение и страх к пришельцам. Как объяснял Вартон, «вожди индейцев стали обдумывать более широкие планы в связи с создавшейся ситуацией. Главной темой их размышлений было: как наилучшим образом избавиться от неминуемого ига и уничтожить англичан... Джон Смит один, — считали они, — был равен армии, а его гибель могла с основанием рассматриваться как выдающаяся победа».

Индейцы, угрожая смертью, потребовали от капитана перейти на их сторону. Но Смит, «верный королю и присяге, с презрением отверг их домогания». Тогда и произошла та романтическая сцена, столь украсившая биографию капитана Смита, — сцена со счастливым спасением путешественника юной индианкой. «Она бросилась к Смиту как безумная и, закрывая его голову своими руками, просила, чтобы предназначавшиеся ему удары обрушились на нее» ²², — так изобразил эту сцену Вартон.

Фактом остается то, что капитан вернулся в Джеймстаун живым и невредимым и, согласно легенде, сопровождаемый проводником, с запасом продуктов, которые несли два носильщика. Здесь Смит вновь обнаружил заговор с целью побега (правда, не зашедший так далеко, как при его предыдущем возвращении) и возросшую ненависть к себе членов Совета. За время его отсутствия, полагая, вероятно, что он погиб, Рэтклиф ввел в Совет Габриэля Арчера — давнего врага Смита. Последнему было предъявлено обвинение в гибели двух его спутников ²³. Как рассказывал позже сам обвиняемый, «они намеревались сместить меня. Но в самый роковой момент Бог соблаговолил прислать капитана Ньюпорта, который прибыл в ту самую ночь» ²⁴. Вынесенный Смиту смертный приговор был отменен.

Ньюпорт прибыл на корабле «Джон и Фрэнсис» 8 января 1608 г. На землю Виргинии сошло «первое пополнение» — 70 новых колонистов. Одним из них был Скривинер, ставший членом Совета. Джеймстаун вновь насчитывал 100 или немного больше человек. Однако на форт обрушились новые несчастья. Вспыхнул пожар, который охватил почти все постройки, включая склады, только что заполненные продовольствием. Поселенцев ожидали холод и голод. К тому же Виргинская компания прислала строгий приказ заготовить к отплытию Ньюпорта возможно больше товаров, продажей которых она могла бы оправдать понесенные расходы. И без того неустроенная жизнь и тяжелый труд колонистов стали невыносимыми. Полусгоревший поселок не отстраивался. Скучное хозяйство было совсем запущено. Рубили лес, пилили его на дрова, готовили золу, смолу и деготь, собирали сассафрас (американский лавр), добывали недавно открытую руду. Готовили корабль в обратный путь. Скучность питания, переутомление и болезни косили людей.

Для пополнения съестных припасов пришлось прибегнуть к помощи индейцев. Посредником выступил Смит: «Я настолько был известен среди индейцев, и они мне так доверяли, что подходили к форту только тогда, когда я выходил к ним; все они звали меня по имени и не хотели ничего продавать, пока я первый не принимал их предложения» ²⁵. Вартон, рассказывая попутно о многочисленных приключениях и подвигах капитана, делал разумную оговорку: «Больше всего он боялся, что англичане погибнут от недостатка пищи в случае, если индейцы, напуганные кровопролитием и войной, покинут свои деревни и уйдут куда-нибудь» ²⁶.

Индейцы, обитавшие поблизости от Джеймстауна, не могли предоставить всего необходимого. Поэтому Ньюпорт, сопровождаемый Смитом и Скривинером, отплыл

²² H. W h a r t o n. Op. cit., p. 71—72.

²³ Кроме них и проводников погибло несколько человек, оставшихся с барачной.

²⁴ «Narratives...», p. 52.

²⁵ Ibid., p. 53.

²⁶ H. W h a r t o n. Op. cit., p. 80.

на пиннасе во владения Паухэтана. Оттуда они вернулись с грузом зерна, бобов и других продуктов. Это опровергает версию Вартона о злокозненном поведении главы индейской конфедерации, в частности о его намерении во что бы то ни стало убить Смита и напасть на форт, чему якобы помешала Покахонтас. Она, по словам Вартона, проделав немислимо трудный путь через девственный лес, появилась в Джеймстауне, чтобы сообщить англичанам о коварных замыслах своего отца.

Итак, пиннаса вернулась с продуктами. Колонисты приготовили достаточное количество груза для «Джона и Фрэнсиса». Ньюпорт оставлял Виргинию с небольшим запасом продовольствия и далеко не в лучшем состоянии. В этом отчасти был повинен он сам, но в первую очередь член Совета Мартин, которому показалось, что он обнаружил запасы золотой руды. Ради ее добычи забросили все прочие занятия, включая подготовку к посеву. Так как Виргинская компания давно мечтала о подобной находке, то «золотоискателем», по ироническому замечанию одного из колонистов, стал и Ньюпорт. По свидетельству того же колониста, Смит возмущался тем, что «все работы забросили из-за погрузки корабля таким огромным количеством позолоченного дерьма»²⁷. Ньюпорту предстояло в этом убедиться по прибытии на родину. А пока, снявшись с якоря 10 апреля 1608 г., он увозил «золото» и другие плоды тяжелого труда колонистов. С ним уплывали капитан Уингфилд и капитан Арчер. Рэтклиф болел, и временно его обязанности были возложены на Мартина.

20 апреля в Виргинию на «Фениксе» прибыл капитан Фрэнсис Нельсон, имея на борту 40 новых поселенцев. Как раз тогда отношения англичан с соседними индейцами, которых они пытались сделать своими постоянными данниками, сильно ухудшились. Во время одного из столкновений колонисты захватили нескольких пленных. Угрожая убить их, они предъявили Паухэтану ряд требований. Вождь послал для переговоров одного из наиболее уважаемых воинов и с ним — в знак доверия и особого значения миссии — свою дочь, «которая превосходила соплеменников не только милыми чертами и выражением лица, но также не имела себе равных по остроте ума и доброте»²⁸. Дипломатический демарш Паухэтана достиг цели: пленных отпустили и подарили «принцессе» набор безделушек. Мир был восстановлен.

12 июня «Феникс» поднял паруса. С ним покидал Виргинию Мартин. «Капитану Мартину, — говорится во «Всеобщей истории» — вечно нездоровому, бесполезному в делах и одержимому идеей добиться доверия присущим якобы ему искусством обнаруживать золото, с удовольствием позволили вернуться в Англию». Рэтклиф, все еще недомогающий, тайно поддерживал свое здоровье за счет запасов из общего склада, «как будто это было его наследственное имущество»²⁹. Смит сделался фактическим руководителем колонии. Он вспоминал: «На этот раз мы остались все здоровые и довольные, не имея раздоров, любя друг друга и, как мы надеялись, обеспечив длительный мир с индейцами»³⁰.

Радость была преждевременной. Во время стоянки «Феникса» колонисты усиленно готовили для него грузы, в частности добывали «золото». Полевые работы и без того малопродуктивные — в условиях девственной природы и неопытности колонистов — были опять приостановлены. Запасы продовольствия, привезенные на корабле, быстро таяли: Виргинская компания не была щедрой, моряки, зная о скором уходе из Виргинии, не экономили. Бич Джеймстауна — голод — вновь стоял у ворот.

Еще до ухода «Феникса», 20 июня 1608 г., в глубь страны отправилась продовольственная и географическая экспедиция, возглавляемая, как и прежние, капитаном Смитом. Она прошла берегом Чизапикского залива, по Потوماку, Патуксенту и Раппаханноку. Когда 21 июля путешественники вернулись в Джеймстаун, то застали его обитателей в состоянии, близком к бунту. Рэтклиф не только по-прежнему расхищал содержимое складов, но и затеял еще строительство «президентского дворца». «Наши запасы, наше время, наши силы и труд бесполезно расходовались на исполнение его фантазий»³¹, — свидетельствовал очевидец. После бурных споров решили снять Рэтклифа с по-

²⁷ E. A r b e r. Op. cit., vol. II, p. 408.

²⁸ «Narratives...», p. 69.

²⁹ E. A r b e r. Op. cit., vol. II, p. 408, 411.

³⁰ «Narratives...», p. 71.

³¹ E. A r b e r. Op. cit., vol. II, p. 412.

ста президента. На его место выдвигалась кандидатура капитана Смита. Он согласился принять на себя управление колонией. Однако, учитывая, что Уингфилд и Мартин по прибытии в Лондон не преминули очернить его, боялся, как бы после смещения Рэтклифа лондонские власти действительно не посчитали его мятежником и узурпатором. Кроме того, он вновь отправлялся в поход. Поэтому договорились, передав фактическую власть Смитут, формально дожидаться истечения срока президентства Рэтклифа, временно передав его полномочия Скривинеру.

24 июля Смит и с ним 13 человек покинули Джеймстаун. Они пробыли в пути до 7 сентября, сделав много полезных открытий. Когда они вернулись, Рэтклиф сидел под арестом, обвиненный в мятеже. 10 сентября он был смещен окончательно. Смит возглавил колонию.

Согласно легенде, настало время разумного спасительного труда, военных упражнений, мирных сношений с индейцами. Тем не менее к моменту нового посещения колонии Ньюпортом в конце сентября она насчитывала в живых только 50 человек. Невозможно, правда, определить, когда умерли их товарищи: до или после прихода к власти Смита. Так или иначе, но упомянутая цифра омрачает радужные тона легенды.

Ньюпорт подошел к Джеймстауну 29 сентября, доставив туда «второе пополнение» — 70 колонистов³². Среди них: два новых члена Совета (Ричард Вальдо и Питер Винн), несколько ремесленников (стеклодувы, мыловары, смолокуры), две первые белые женщины Виргинии. Из Англии был получен приказ короновать Паухэтана. Этой акцией его превращали в вассала английского короля, приобретая таким образом формальное право требовать повиновения. В качестве королевского уполномоченного Ньюпорт отправился в «столицу» индейской конфедерации. Вождь принял посланцев дружелюбно, но так и не понял смысла процедуры, превратив в фарс серьезно разыгрываемую церемонию. Он долго сопротивлялся возложению короны, а когда это удалось сделать и вручить ему другие знаки монаршей власти, он в обмен на них передал гостям снятые с ног мокасины и шкуру, покрывавшую его плечи.

В отсутствие Ньюпорта Смит продолжал руководить делами Джеймстауна и одновременно составлял документы, которые намеревался отправить в Лондон: 1) письмо казначею Виргинской компании; 2) набросок карты Виргинии; 3) «Правдивый рассказ». В первом документе Смит резко осуждал деятельность «болячки» Рэтклифа, предупреждая, что возвращение в колонию его и Арчера вызвало бы «вечные раздоры». Он брал на себя также смелость критиковать правление компании, которая жадно стремилась добиться от колонии прибылей, не дав ей встать на ноги, тем губя людей, мешая ее нормальному развитию³³.

В конце 1608 г. Ньюпорт покинул Виргинию, увозя с собой Рэтклифа. В начале следующего года из всех членов Совета в живых остался один Смит — теперь неограниченный правитель Виргинии. Легенда в связи с этим повествует о его необычайной активности и предприимчивости. Действительно, как можно судить, Джеймстаун кое в чем продвинулся вперед: соорудили, наконец, колодец, давший свежую чистую воду, построили несколько домов и два блокгауза, покрыли церковную крышу, расчистили и засеяли кукурузой еще одно поле, наладили производство стекла. Как видно, кроме энергии Смита, сказалось присутствие специалистов-ремесленников.

Тем не менее рассматриваемые годы истории Виргинии предваряют «голодное время» или «время уныния», как принято называть в американской и английской историографии следующий период истории этой страны. Ньюпорт оставил провизию на два месяца, а неожиданно напавшие крысы и сырость нанесли запасам непоправимый урон. Люди гибли в стычках с индейцами, от голода, переутомления и болезней. Голландцы, стремившиеся обосноваться по соседству, стали настраивать индейцев против англичан. Некоторым подспорьем для колонистов явилось неожиданное прибытие небольшого корабля капитана Самюэля Эргалла (9 июля 1609 г.). Он имел поручение проложить

³² Прибывшие на «Фениксе» были отставшей частью «первого пополнения».

³³ E. A. R. G. Op. cit., vol. II, p. 439—445; «Narratives...», p. 25—27; G. B. H. A. R. G. I. S. O. N. A Second Jacobean Journal. Ann Arbor, 1958, p. 101. 122; B. C. M. S. C. A. R. G. Op. cit.

наиболее короткий путь в Виргинию, а выполнив это, посвятить оставшееся время ловле осетров в устье реки Джеймс. Моряк поделился с поселенцами своими запасами и снабдил их рыбой. С ним пришла весть о реорганизации управления Виргинской компании, о ликвидации колониального Совета и назначении полновластного губернатора — лорда Дэлавера, который должен был появиться с большой эскадрой.

Поселенцы с нетерпением ожидали ее прибытия, надеясь вырваться, наконец, из тисков голода и освободиться от страха перед индейцами. Их надежды не оправдались. Семь кораблей «третьего пополнения» привезли 400 пассажиров, среди которых были больные чумой, и мизерный запас продуктов, испорченных морской водой. К этому прибавились раздоры между лидерами колонии.

Случилось так, что корабль, на котором плыли руководители пополнения (замещавший Дэлавера сэр Томас Гейтс, адмирал сэр Джорджд Соммерс и Ньюпорт), оторванный от остальных штормом, не достиг Виргинии. Зато среди прибывших находились Рэтклиф, Мартин и Арчер. Они возобновили нападки на Смита и, ссылаясь на новые инструкции, настаивали на его уходе с поста президента. Капитан не уступал, отвечая, что передаст власть только губернатору (может быть, не без тайной надежды, что тот погиб) или уступит ее к концу своего президентского срока, т. е. не раньше 10 сентября 1609 г. Против него возник заговор. «Несколько неуравновешенных юношей высокого происхождения, но морально испорченных были вдохновителями этого мятежа. После того как они промотали свое состояние в Англии, они бежали от кредиторов в Виргинию. Внося разложение в среду привезенных ими колонистов и соблазнив большую часть ветеранов Смита, они отказались ему подчиниться»³⁴, — писал Вартон. На защиту Смита встали моряки кораблей, что решило дело в его пользу.

Сосредоточение в Джеймстауне большого числа поселенцев обеспокоило индейцев, тем более что, получив подкрепление, пришельцы стали смелее и агрессивнее. Вооруженные столкновения участились. Самое крупное из них произошло, когда Смит направил два значительных по численности отряда для географических исследований. Стычки приняли такой оборот, что оба отряда вынуждены были вернуться под защиту стен и орудий форта. Недруги Смита заявили, что вражда индейцев — результат его тайного подстрекательства.

Чтобы снять с себя обвинения и урегулировать отношения с индейцами, Джон Смит отправился к Паухэтану. На пути произошло таинственное и трагическое событие. Капитан спал в лодке, когда раздался взрыв. Раненный и обожженный, он бросился в реку и едва добрался до берега. В тяжелом состоянии он проделал утомительный путь к Джеймстауну. Здесь, как повествует «Всеобщая история», Рэтклиф, Арчер и их сообщники хотели убить президента. Смелости на это у них, однако, не хватило. Ее достало лишь на то, чтобы, пользуясь болезнью Смита, созвать Совет и избрать на нем нового президента. Им стал Джордж Перси.

В первой половине октября 1609 г. на одном из отбывавших из Виргинии кораблей капитан Джон Смит, еще больной, возвращался на родину.

Легенда утверждает, что именно поэтому и с этого момента началось страшное время «уныния и голода»: колония лишилась своего истинного и самого способного руководителя. Может быть, это неверно, ибо приближалась зима, которая несла с собой неизбежные трудности. Но остается фактом, что время с конца осени 1609 г. до 23 мая 1610 г., когда, счастливо пережив кораблекрушение у Бермудских островов, в Виргинию прибыл Томас Гейтс, — самый мрачный период в истории Джеймстауна. Голод довел людей до каннибализма. В живых осталось всего 60 человек, чья близкая смерть была неизбежна. Видя, что ему не возродить колонию, Гейтс решил ликвидировать ее. Неожиданное появление экспедиции лорда Дэлавера (6 июня 1610 г.) спасло многострадавший Джеймстаун.

В Лондоне Смит не нашел приема, который подобал будущему «герою Виргинии». Его недруги добились своего. Вести из колонии тоже не давали повода восторгаться тамошними руководителями, поскольку компания, естественно, считала, что она сделала все возможное для успеха предприятия. Не понравился, вероятно, ставший известным в столице «Правдивый рассказ» и письмо его автора казначею, которые шли

³⁴ Н. W h a r t o n. Op. cit., p. 89.

вразрез с поднятой шумихой о «виргинском рае». Со Смитом иногда советовались, пользуясь его как горячего сторонника колонизации, но и только. Вернувшись на родину, он уже никогда не играл видной роли в истории Виргинии и Виргинской компании. Однако именно это скорее всего послужило тому, что капитан стал со временем легендарным героем.

«Предприимчивый джентльмен капитан Джон Смит, еще живущий Виргинией», — как о нем писал современник, знаменитый географ и издатель его трудов Семюэл Парчас, взялся за составление карты своих путешествий, дополняемой обширным комментарием. В 1612 г. в Оксфорде была издана книга под традиционно длинным названием: «Карта Виргинии с описанием страны, ее природных богатств, народа, его правительства и религии, составленная капитаном Смитом, который некоторое время являлся правителем страны... С описанием событий в тамошних колониях со времени первого отплытия поселенцев из Англии». Она состояла из двух частей: переработанного «Правдивого рассказа» и компиляции свидетельств очевидцев. Первая часть носила в основном деловой характер и элемент личного находилась на заднем плане. Вторая часть, как бы составленная из рассказов сторонних свидетелей деятельности капитана Смита, представляла собой резкий выпад против его врагов и являлась началом легенды о «герое Виргинии».

Собственно карта, изданная в том же году, исполненная известным гравером Уильямом Хоулем, привлекала внимание художественным оформлением и богатством историко-географического материала. И по сей день каждый пишущий о тех местах и временах стремится сделать ее иллюстрацией или приложением к своей книге. Но эта карта не только наглядный образ отдаленной эпохи. Она — важный исторический источник, до сих пор не утративший научного значения. Она — практическое пособие для археологов и этнографов, которые с ее помощью устанавливают нахождение индейских деревень и племен, исчезнувших вскоре после отъезда Смита из Джеймстауна.

Удел мемуариста и картографа не мог удовлетворить энергичного капитана. Он предложил услуги Плимутской виргинской компании, которая в отличие от Лондонской, заселявшей южную часть Виргинии, собиралась колонизировать северную часть страны. Виднейший деятель этой компании — Фернандо Горджес — в книге «Америка, пробужденная к жизни», писал: «В 1614 г. капитан Смит был послан охотиться на китов, а также искать золото и серебро. Он пристал к острову Монахиган, где встретил некоторое количество китов, но не тех, которые приносят выгоду своим жиром; в следующем году, отправленный опять, он попал в руки французских пиратов, которые некоторое время держали его в плену»³⁵.

Действительно, капитану не очень везло. Его попытки основать поселение в Северной Виргинии (первое путешествие было разведкой, второе — неудавшейся попыткой колонизации) не увенчались успехом. Но можно с уверенностью сказать, что автор цитированных строк не ставил своей задачей прославлять Смита и претендовал сам на первую роль. Иначе он написал бы, что капитану Джону Смиту принадлежала честь быть крестным отцом Новой Англии, как он назвал Северную Виргинию, что компания, взявшая его к себе на службу, пожаловала ему в 1615 г. звание адмирала, что подаренная им принцу Карлу карта Новой Англии была еще одним важным достижением и незаменимым подспорьем самому Горджесу, что всем этим, как и своими ранними похождениями и трудами, капитан немало послужил «пробуждению Америки к жизни».

Карту Новой Англии Смит, как и в виргинском случае, прокомментировал в книге «Описание Новой Англии» (1616), а позже — в «Путешествии в Новую Англию» (1620). В 1624 г. капитан издал свою знаменитую «Общую историю Виргинии, Новой Англии и островов Сомерса с именами акционеров, колонистов и губернаторов, от основания поселений в 1584 году и до настоящего времени». Он надеялся, что этот труд поможет ему вновь вернуться к деятельной жизни. Еще в 1621 г. он, стремясь привлечь внимание к своей особе, предлагал правлению Виргинской компании издать первый вариант это-

³⁵ F. G o r g e s. America Painted to the Life. A Discription of New England. London, 1659, p. 20.

то труда. Теперь, когда компания потерпела фиаско и по решению короля прекращала свое существование, Смит, издавая свою книгу, пытался убедить правительство в том, что, получив полторы тысячи новых колонистов, он возродит Виргинию, которая вновь переживала трудные дни. У правительства были другие заботы и собственные планы. Услуги Смита не понадобились.

Капитан вновь сел за стол. После «Всеобщей истории» (трижды изданной до 1632 г.) он выпустил четыре новые книги: три практических пособия для юных моряков и неопытных колонистов, еще одно описание своих путешествий. Но прославила Джона Смита именно «Всеобщая история» — его главный труд, как своими достоинствами, так и своими недостатками.

Джон Смит скончался нестарым человеком (ему шел 52-й год) в июне 1631 г. в Лондоне. На склоне лет своих капитан не подозревал, что станет героем легенды, начало которой положил он сам и которую питала и питает необходимость по его воспоминаниям восстанавливать самую раннюю историю английской колонизации Северной Америки, предысторию Соединенных Штатов.